

жене»,⁴⁹ там же в увещевании тестем зятя,⁵⁰ но часто не может быть с уверенностью выделена. Распутывание этих сложных переплетений, как показал анализ нескольких рассказов, очень трудоемко и может быть доведено до конца, т е до установления конкретного источника и степени его *авторской* переработки, лишь при владении максимально полной информацией о распространении мотивов, сюжетов и других «бродячих» компонентов повествования, дошедших теми или иными путями до Новикова Материалом для последующих исследований в этом направлении послужат, можно надеяться, и публикуемые ниже пока еще отрывочные и не поддающиеся систематизации сведения, которые удалось собрать к настоящему моменту

Ч. 1. № 12. О деревенском мужике, давшем талер для размену обезьяне. Э Малек не нашла на русском языке ни одной параллели этому рассказу⁵¹ Она имеется на французском в третьей книге знаменитого романа Шарля Сореля⁵² и еще более близкая — в немецком сборнике забавных рассказов⁵³

Ч. 2. № 2. О крестьянине Странжице. По мнению Э Малэк, Новиков, перерабатывая «Повесть об Аквитане», сам «в связи со стремлением усилить плутовскую природу Странжица расширяет количество испытаний, выпавших на его долю < > например, заставляет своего героя „изрезать и роздать по установленному закону“ не только индейского петуха, но и семь рябчиков»⁵⁴ Между тем эти сюжеты, из которых второй существовал в России в виде стихотворной фации о дележе пяти яиц,⁵⁵ объединены в одиннадцатой книге того же романа Сореля,⁵⁶ где педант Гортензиус демонстрирует «правильность своей счетной системы», деля четырех молодых голубей между собою и двумя подшутившими над ним дворянами, а затем Франсион рассказывает, как еще раньше он же разделил между обедающими фазана по традиционной для этого сюжета схеме Следовательно, нельзя исключать вероятности того, что Новиков нашел в какой-то книге оба сюжета так же соседствующими

⁴⁹ «Другой такой же дворянин, или помещик, не знаю, только ведаю то, что сим именем двойное разумеется название, много видим таких дворян, которые за собою ни одной души людей и лоскута земли не имеют, а помещик великое дело он владеет деревнями, а в них повелевает хотя мужиками, но такими ж, как и он, христианскими душами, умалчивая о рогатой скотине и животине, о гусях и других мелких птицах» (Н II, 108)

⁵⁰ « любезный сын, не сердись на меня, что я тебе скажу справедливые четыре русские пословицы первая, *каков пан таков и храм*, другая, *каков поп таков и приход*, третья, *каково дерево таковы бывают отрасли и плод*, четвертая, *как де кого кликнешь так и откликнется*, не все, брат, перенять, что по речке плывет, тужить не о чем, пролитое полным не бывает, я сам с молоду неспускалого десятку, любил девок, не оставял молодых баб, не пренебрегал же и старухами Что делать? век пережить, не поле перейти » (Н II, 112–113)

⁵¹ Указатель сюжетов Т I С 71–72

⁵² *Sorel Ch La vraie histoire comique de Francion / Nouv ed, avec avant-propos et notes par E Colombey Paris, 1909 P 114–115, ср Сорель III Правдивое и комическое жизнеописание Франсиона М, 1990 С 137–138*

⁵³ *Das wohlbekleidete Apotheker-Sohnen // Kurtzweilige Historicus S 85–86*

⁵⁴ Малэк Э Источники и литературная история «Повести об Аквитане» С 106

⁵⁵ Указатель сюжетов Т I С 89–99

⁵⁶ *Sorel Ch Op cit P 462–463, ср Сорель III Указ соч С 504*